

Петров А. В.,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского, славянского и общего языкознания
Таврического национального университета имени В. И. Вернадского

ПРЕДИКАТНЫЙ ФРАГМЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ С ИНВАРИАНТОМ «ЛИШИТЬ ЖИЗНИ КОГО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье представлен предикатный фрагмент семантического поля с инвариантом «лишить жизни кого», доказано, что основу поля составляет лексико-семантическая группа глаголов «уничтожение живого объекта». Глаголы подразделяются на предикаты неконкретизированного действия с экспликацией «семантики финала» и предикаты способа осуществления действия, который конкретизируется характером уничтожения объекта.

Ключевые слова: семантическое поле, предикатно-актантное поле, семантический инвариант «лишить жизни кого», лексико-семантическая группа «уничтожение живого объекта», семная структура глаголов уничтожения.

Постановка проблемы. В русском языкознании до сих пор нет работ, в которых было бы полностью исследовано семантическое поле «смерть». По мнению Ю.Н. Караулова, поле «смерть» представлено в разных аспектах: это и глаголы умирания у Л. Вайсгербера, и глаголы, означающие «убивание» у Э. Геккелера, и группа лексических единиц, выражающих данное понятие разными частями речи [1, с. 49–50]. Некоторые аспекты данного поля были предметом отдельных изысканий (Ю.Д. Апресян, Л.Р. Тухватова, Л.Р. Юкляева), исследовались в сравнительно-историческом (Л.В. Балашова) и в сопоставительном аспектах (В.Б. Гольдберг, Я.А. Перванов).

Цель статьи – сформировать предикатный фрагмент семантического поля «уничтожение живого объекта» в русском языке, выявить семную структуру глаголов уничтожения. Материалом для исследования послужила картотека, которая включает контексты употребления предикатной и именной лексики, устойчивых сочетаний и фразеологических оборотов русского языка. Фактический материал извлекался из лексикографических источников разного типа, художественной и публицистической литературы, часть иллюстративного материала была выбрана из «Национального корпуса русского языка», а также Интернет-ресурсов.

Изложение основного материала исследования.
Общая характеристика глаголов уничтожения. Интегральными компонентами семантики глаголов со значением уничтожения являются семы «прекращение существования предмета в старом качестве» и «переход предмета в новое состояние». Глаголы уничтожения граничат с глаголами разрушения и глаголами повреждения. Все эти группы выявляют одну семантическую область – разрушающее воздействие на объект; хотя каждая из групп самостоятельна, границы между ними являются зыбкими и

условными. В основе различий лежит логико-понятийная категория меры. Т.А. Потапенко отмечает, что «если объект совершенно разрушен – это уничтожение. Если он разрушен частично и его можно восстановить – это повреждение» [2, с. 51]. Глаголы уничтожения пересекаются и с глаголами деформации, абстрактную схему значений которых предложила Г.И. Кустова: 1) исходное состояние объекта; 2) воздействие субъекта на объект; 3) основные импликации: существуют части объекта, существует отверстие/разрыв в объекте, нарушена целостность объекта [3, с. 26].

Объём понятия «уничтожения» членится по признаку «тип уничтожаемого предмета» на компоненты «уничтожение одушевлённого предмета: лица – нелица (животного)» и «уничтожение неодушевлённого предмета». В соответствии с этим глаголы уничтожения одушевлённого предмета подразделяются на глаголы неконкретизированного действия с экспликацией «семантики финала» и глаголы способа осуществления действия. Компонент «способ действия» отражает определённые действия, приёмы, которые помогают осуществить уничтожение объекта. Соответственно глаголы получили название эпилоговых и проспективных [4].

Глаголы неконкретизированного действия объединяются в синонимические ряды с доминантой *убить* и с доминантой уничтожить. Глаголы со значением способа осуществления убийства образуют лексико-семантическую группу (далее – ЛСГ) «уничтожение живого объекта». На следующем уровне обобщения выявляются подвиды понятия уничтожения и семы интенционала, характеризующие подгруппы глаголов внутри рассматриваемой группы. Дальнейшее членение ЛСГ осуществляется на основе анализа словарных дефиниций и выделения идентификаторов.

Семантическое поле с инвариантом «лишить жизни кого» имеет неоднородное ядро, которое характеризуется двухслойной структурой. Первый слой представлен инвариантом «лишить жизни кого» в совокупности с дифференциальным признаком (ДП), второй – инвариантом «лишить жизни кого», совпадающим с инвариантом поля.

Первый слой ядра организуют четыре субполя с центрами лексемами *убить* + ДП, *умертвить* + ДП, *уничтожить* + ДП и словосочетанием *довести до смерти*, второй – два субполя с центрами лексемами *убить* и *уничтожить*. Следовательно, четыре субполя покрывают лексические и фразеологические единицы, входящие в ЛСГ «уничтожение живого объекта», а два субполя формируются синонимическими рядами с доминантой *убить* и с доминантой *уничтожить* [12].

Такая структура предикатно-актантного поля согласуется с наблюдениями лингвистов о характере предикатов со значением убийства. Например, Ю.Д. Апресян обращает внимание на то, что глаголы с родовым значением «убивать» распадаются на подклассы с таким значением: а) «собственно убивать» (*убить, прикончить, уложить, прихлопнуть, ухлопать, укокошить...*) с дальнейшим подразделением на виды убийства, выделяемые главным образом по признакам «орудия убийства», «среда, в которой осуществляется убийство», «орган убийства» или «орган, воздействием на который осуществляется убийство»...; б) «казнить» (*казнить, вешать, расстреливать, четвертовать, сжигать на костре* и т.д.); в) «убивать с промысловыми целями» (*бить тюленей, стрелять уток* и т.д.); г) «убивать в порядке борьбы с вредителями», сравним: *известить тараканов, истреблять грызунов, морить клопов* [5, с. 249–250].

Таким образом, к типическим ситуациям, связанным с уничтожением объекта, относятся война, противоборство, противостояние во всех иных формах, казни по решению суда, жертвоприношения, промысел, охота (в том числе и браконьерство), борьба с вредителями сельскохозяйственных растений и животных, борьба с вредными насекомыми, переносчиками опасных заболеваний. Нетипичными являются стихийные бедствия, несчастные случаи, аварии и т.д.

Глаголы уничтожения и оценка. Оценка действия уничтожения отражает позицию объекта. Оценка не абсолютна, но служит ориентиром в приближении к идеализированной модели мира, построенной на признании устойчивых аксиологических норм. Предметом оценивания может стать не всякое явление действительности, а только то, которое нужно человеку. «Для того чтобы оценить объект, – подчеркивает Н.Д. Арутюнова, – человек должен “пропустить” его через себя: природа оценки отвечает природе человека...» [6, с. 181].

Оценка уничтожения квалифицирует действия как «из ряда вон выходящие», то есть носит отрицательный характер. С другой стороны, оценка, точнее стереотип оценки [7, с. 56–61], основана на признании объекта как врага, противника или как объекта, находящегося вне закона.

К последним, например, относятся «названия лица по отношению к морали с точки зрения политической деятельности»: *нацист, фашист*; «названия лица по отношению к морали с точки зрения закона»: *бандит, боевик, головорез 2, киллер, налётчик, палач, преступник, разбойник, террорист, убийца, серийный убийца*; «названия лица по отношению к морали с точки зрения норм поведения»: *маньяк, педофил, растлитель*.

Отношения между именами определены глаголами, обозначающими такие типические ситуации: а) противоборства, противостояния, связанные с образом врага: *косить, крошить, низвергнуть, уложить* и т.д.; б) нарушения социальных норм поведения (предательство Родины, нарушение военной присяги, растление малолетних): *казнить, ликвидировать, повесить, расстрелять, уничтожить* и т.п.: «Недаром закон разрешает капитану в исключительных случаях *повесить ослушника...*» (К.М. Станюкович. «Василий Иванович»).

З.И. Комарова выделяет лексико-семантические группы терминов, называющих способы уничтожения объекта [8, с. 429–430]. Идентификатор группы выражен именем

действия – *уничтожение*, признак «видовое отличие» – существительными со значением живых существ: *дератизация* (фр. *deratisation* < *rat* – крыса) «система мер борьбы с грызунами-вредителями, уничтожающая крыс и мышей», *дезакаризация* (франц. *des* – префикс, означающий удаление, уничтожение, и греч. *akarai* – клещ) «уничтожение паразитических клещей», *дезинсекция* (от *dez-* и лат. *insectum* – насекомое) «мероприятия, направленные на борьбу с насекомыми, которые могут являться вредителями и переносчиками опасных инфекционных заболеваний» и др. Типовая семантика на денотативном уровне связана с уничтожением объекта, наносящего ущерб сельскохозяйственным растениям и животным. В качестве объектов уничтожения выступают организмы – вредители и возбудители болезней (блохи, грызуны, клещи, комары, мушки, саранча, черви и др.).

Чрезмерность действия может изменить оценку с пейоративной на мелиоративную. Сравним: «*Наблюдались случаи отравления животных и птиц фосфидом цинка через год после проведения дератизации*» [17]. Некоторые виды насекомых являются вредными и для человека (клещи, комары, мухи, тараканы), поэтому их уничтожение расценивается носителями языка положительно, и для этого созданы специальные инструменты – липучки, хлопучки, мухобойки и химические средства – различные инсектициды. Сравним: *Человеку инстинктивно хочется прихлопнуть комара, потому что это заложено его природой*. Однако в других этносах уничтожение насекомых запрещено религиозными представлениями и традициями: *Буддистские монахи мой поступок прихлопнуть комара, скорее всего, сочли бы за проступок: я убил чью-то реинкарнацию*. Все эти факты свидетельствуют о том, что оценка может вносить существенные поправки в формально-логическое определение уничтожения.

Семная структура глаголов уничтожения. Глаголы уничтожения относятся к глаголам действия, которые характеризуются как лексические единицы, имеющие сложную семантическую структуру. Ведущей в их смысловой структуре является сема «активность» (Н.С. Авилова, Г.А. Золотова, Т.А. Кильдибекова, А.М. Пешковский).

Активность исходит от действующего субъекта, выраженного наименованием лица, которое воздействует на объект. Глаголы действия обозначают действие субъекта, направленное на объект и вызывающее в нём определенные изменения: *красить пол, косить траву, месить глину* и т.д. Активные глаголы маркированы позицией субъекта, который выражается при них одушевлённым именем со значением лица. Акциональные глаголы, содержащие сему активности, кроме производителя действия, имеют второго участника денотативной ситуации, описываемой глаголом действия, – объект, то есть субстанцию, которая создается, преобразуется или уничтожается в процессе действия. Объект, как правило, выражается неодушевлённым существительным, одушевлённые же существительные в функции объекта встречаются реже (Г.А. Золотова, Дж. Лайонз).

В плане выражения глаголы действия образуют маркированную группу слов – это переходные глаголы. Как отмечал Э.В. Севортыян, «активность в известном смысле связывается с переходностью, поскольку глаголы, выражающие активную деятельность, направленную на

объект, мы и сейчас чаще всего относим к переходным. Преемственность здесь ясна» [9, с. 94]. Отличительным свойством глаголов действия является также возможность образования от них залоговых корреляций и видовых пар (Н.С. Авилова).

Глаголы уничтожения объединяются и противопоставляются по следующим дифференциальным семам, характерным для всего класса деструктивных глаголов, на что обратила внимание Н.М. Пославская: «Характер объекта действия, целенаправленность действия, способ совершения действия, инструмент действия, интенсивность действия, результат действия, каузальность действия» [10].

В роли объекта действия выступают человек и животное. Дифференциальная сема «целенаправленность»¹ свойственна лишь глаголам, у которых субъектом действия выступает человек или животное. Стихийные силы, болезни и явления природы не маркированы семами «цель», «волеитивность» и «контролируемость» (*молния убила ребёнка*). Некоторые исследователи отказывают таким глаголам и в способности быть активными, называя их псевдоактивными [11]. Псевдоактивные глаголы способны становиться безличными: *убило молнией, молнией убило ребёнка*. К псевдоактивным относятся также глаголы с образным компонентом активности. Например, Е.Н. Абрамова «псевдоактивными» считает все глаголы с метафорическим значением и предикаты в составе фразеологических оборотов [11].

Ситуации уничтожения различаются в зависимости от того, являются ли они контролируемыми или неконтролируемыми, то есть участвует ли в них или не участвует лицо, управляющее процессом уничтожения. Например, Е.В. Падучева отмечает: «У глаголов физического действия типа убить или отравить временной и пространственный интервал могут разделять другие компоненты описываемого действия – действие субъекта и вызванный им процесс в объекте» [13].

Семантические компоненты активности и целесообразности связаны с левой интенцией глагола. Семантический компонент каузативности соотносится с правой (объектной) интенцией: «делать так, что некая ситуация начинает иметь или имеет место» [5, с. 46]: *морить пленных – пленные мрут, топить котят – котята тонут* и т.п.

Каузативность, таким образом, предполагает воздействие на объект и является одной из составляющих глаголов действия (М.В. Всеволодова, Т.А. Кильдибекова, Г.Г. Сильницкий, А.П. Чудинов, Т.А. Яценко). Как отмечает В.И. Карасик, «признак «каузировать» является предельным классификатором для многих лексических значений типа “разрешить”, “убить”, “толкнуть”... но классификаторы самого этого признака выражаются путем развернутых определений» [14].

По мнению Т.А. Кильдибековой, «каузативные глаголы имеют сложную семантическую структуру: в них содержится не только сема действия, но и сема состояния, признака, приписываемого объекту действия, а также

обязательная сема причинности, мотивации» [15, с. 65]. Г.Г. Сильницкий определяет каузативные глаголы «как глаголы, выражающие различные виды причинно-следственных отношений» [16, с. 3]. «В семе каузативности, – пишет Т.А. Кильдибекова, – проявляется двунаправленность содержания глаголов активного действия, связь с агенсом и пациенсом одновременно: в ситуации, выражаемой каузативным глаголом, объект является одновременно субъектом некаузативного глагола» [15, с. 65]. Исследователи отмечали, что многие однокоренные глаголы вступают в оппозиционные отношения по каузативности-некаузативности. К глаголам уничтожения это положение неприменимо, поскольку только некоторые из них составляют оппозицию: *губить – гибнуть, душить – задохнуться, топить – утонуть*.

Специфика проявления каузативности в глаголах уничтожения заключается в том, что объект является одновременно субъектом глагольного аналитического сочетания *перестать существовать: застрелить врага – враг перестал существовать, зарубить медведя – медведь перестал существовать* и т.д. Некоторые единицы отражают сложные ситуации, связанные с двумя объектами, один из которых перестает существовать: *вдовить жен, убивая их мужей – жены вдовеют; сиротить детей, убивая их родителей – дети сиротеют*.

Глаголы уничтожения имеют, как правило, одушевлённый объект, однако в отымённых глаголах, образованных по модели *обез-...-и(ть)*, неодушевлённый и одушевлённый объекты переплетаются, поскольку связаны отношением метонимии, построенной по модели: «место – животные / люди, находящиеся в этом месте»: при этом уничтожается одушевлённый внутрисловный объект, названный в корне. Сравним: *браконьеры обезрыбили водоёмы* «сделали так, что в водоёмах перестала водиться рыба» – *водоёмы обезрыбили*. Масштабность процесса подчеркивают псевдосубъекты: *война (эпидемия) обезлюдил край* «лишила край людей, населения» – *край обезлюдел*, то есть в нём перестали существовать люди, население. Модель активна в диалектном языке; для предикатов характерны одушевлённые объекты, однако уничтожению подвергается не приглагольное лицо-актант в форме родительного падежа: *обесчадить кого, обездружить кого, обездетить кого, обезматерить кого*.

Компонент «способ действия» отражает определённые действия, приёмы, которые помогают осуществить уничтожение объекта (посредством удушения, утопления, отравления, нанесения побоев, пыток и т.п.): *газировать* «умерщвлять, умертвить газом», разг. *давить 3* «умерщвлять удушением», *зубить 4* «побоями довести до смерти» и др.

Сема «инструмент действия» отражает разнообразные приспособления, механизмы и другие артефакты или природные органы, которые используются во время уничтожения объекта: *задрать 3* «запороть, засечь кнутом, палкой», *колоть 3* «убивать ударами ножа, резать (животных)», *стрелять 2* «убивать из огнестрельного оружия» и др.

¹ нецеленаправленность передаётся при помощи подчинительных словосочетаний с компонентами жизнь и смерть. В качестве источника действия выступают псевдосубъекты: *забрать жизнь* (несчастный случай, пожар, угарный газ, война, снежная лавина, песчаные бури): «Пожар в санатории Хмельники забрал жизнь одного человека» [18]; *оборвать жизнь* (взрыв, грузовик, туля, трагедия, рак): «Взрыв в Домодедово оборвал жизнь украинского драматурга» [19]; *отнять жизнь* (болезнь, война, Иран, Афганистан, несчастный случай): «Пожары продолжают отнимать жизни людей» [20]; *унести жизни* (авария, стихия, тайфун, торнадо, наводнение, пожар, снежная лавина, птичий грипп): «Разрушительное торнадо унесло жизни восьми человек, в том числе маленького ребёнка» [21]; *привести к смерти* (антибиотики, инсульт, загрязнение воздуха, передозировка витаминов): Чрезмерное увлечение телевизором может привести к смерти [22]; *лишить жизни* (авария, война, пожар, тайфун): «Дорожная авария лишила жизни четверых людей» [23], метафоризованное сочетание *сеять смерть*: «Страшное землетрясение в Китае сеет смерть и панику» [24].

Сема «интенсивность действия» указывает на силу, которую использует субъект для достижения результата уничтожения объекта. Интенсивность действия может быть сопряжена с полным охватом действия, реализуемым посредством семы «истребить»: прост. *известить* 2 || «уничтожить, истребить», перен. *косить* 2 «губить, уничтожать, убивать», перен. *крошить* 3 «уничтожать, истреблять с большим рвением, в большом числе» и др.

Глаголы уничтожения могут иметь разный результат действия, который конкретизируется характером уничтожения объекта:

1. «Смерть объекта в результате физического исчезновения»: глаголы *уничтожить*, *истребить* «полностью уничтожить», прост. *изничтожить* (изничтожить мужика), разг. *перевести* 8 «истребить, уничтожить» (перевести мышей в доме), а также устойчивые сочетания *превратить в ничто*, прост. *мокрого места не останется от кого* «угроза: кто-либо будет уничтожен», *костей не соберёшь* «будешь уничтожен, погибнешь», *стереть с лица земли кого* 1 «жестоко расправиться с кем-либо, совсем погубить кого-либо», *прекратить чьё-либо существование* и др. Объект соотносится с экзистенциальным определением результата: «уничтожение – это действие, в результате которого от объекта не остается никаких материальных следов».

2. «Смерть объекта в результате пространственного исчезновения». Исчезнувшим является объект, который «полностью или частично закрыт, недоступен для зрения». В результате «закрывания» объект перестает существовать: *зарыть пленника в землю*, *замуровать жертву в стене*, *засыпать раненых песком*, *болото засосало путника*, *снежная лавина накрыла альпинистов*, *море поглотило пловцов*; жарг., шутол. *отправить в шахтеры* «закопать в землю (обычно о новорождённых котятках, щенках)», а также в безличных конструкциях *альпинистов засыпало снегом*. Объект соотносится с определением результата «сделать так, чтобы объекта больше не было видно».

3. «Смерть объекта в результате длительного воздействия»: глаголы разг. *заморить* «голодом, жестоким обращением, непосильной работой довести до смерти», *замучить* 1 «муками, истязаниями довести до смерти», *скрутить* 4 || «привести к смерти (о болезни)» и др., а также устойчивые сочетания *привести к смерти*, *причинить смерть* и фраземы прост. *вгонять в гроб кого* / *вогнать (загнать) в гроб кого* «доводить до смерти», *сводить / свести (загнать, уложить) в могилу кого* «доводить до смерти» и др. Объект соотносится с определением результата «то, что происходит с У-ом» (*У умирает*). Глаголы этой группы являются трансформативами экзистенциальных признаков «живой», «быть, существовать».

4. «Уничтожение объекта в результате силового преимущества субъекта»: глаголы *громить* 1 || «разбивать наголову (неприятельские войска)», перен. *добить* 1 || «окончательно сломить, разбить, уничтожить» (добить врага), перен. *разнести* 6 || «подвергать военному разгрому, уничтожить в бою», *разредить* 1 || «частично уничтожая, делать малочисленнее» и др., а также фразема *разделять / разделить под орех кого* 2 «одерживать полную победу в драке, в сражении и т.п.». Объект соотносится с определением результата «добиться преимущества своей силы в противоборстве с кем-либо». Глаголы являются трансформативами стереотипного признака «враг».

5. «Смерть объекта в результате падения»: глаголы перен., разг. *валить* 1 В «истреблять, губить во множестве (об эпидемических болезнях)», *давить* 4 || Б «сбивая с ног, подминая под себя, убивать», разг. *положить*, *свалить* 1 || «заставить упасть, поразив выстрелом; убить», *смять* 4 «сбить с ног, заставить упасть; раздавить», разг. *уложить* 2 и др. Имена действий связаны с вертикальным видением ситуации (исходным является визуальный признак – «стоять»). Объекты соотносятся с определением результата «сделать так, чтобы объект изменил своё пространственное положение».

6. «Смерть объекта в результате расчленения»: глаголы перен. *крошить* 3 «уничтожать, истреблять с большим рвением, в большом числе», *крушить*, *громить*, *испепелить*, *драть* 3 «убивать, растерзывать (о хищных животных)», *загрызть* 1 «умертвить, растерзать зубами», *разнести* 6 «разорвать на части», *изрезать* (изрезать барашка на куски, в куски) и др., а также фраземы *стереть в порошок* 2 «расправиться с кем-либо, добиться уничтожения кого-либо», жарг. *пускать / пустить в распыл* «подвергнуть уничтожению». Объекты соотносятся с экзистенциальным определением результата: это действия, направленные на превращение объекта в мелкие, пространственно удалённые частицы, в бесформенную массу.

7. «Смерть объекта в результате химического воздействия»: предикаты *газировать* «умертвлять, умертвить газом», *отравить* 1 || «умертвить при помощи газа», устойчивое сочетание *боевые отравляющие вещества* и др.

Перечисленные разновидности результата уничтожения существенны для русского языка. Его концептуальные грани не предъявляют жёстких требований к характеру уничтожения и допускают возможность перехода от одного к другому, сравним: (враг) *убит*, *добит*, *уничтожен*, *повержен*, *стёрт с лица земли*, *разгромлен*, *разбит в пух и прах*, *смят*, *сокрушён* и т.д. Однако отдельные объекты обуславливают характер результативности (власть – *низвергнуть*, враг – *победить*, стоящий – *снести*, раненый враг – *добить*).

Выводы. Таким образом, основу семантического поля с инвариантом «лишить жизни кого» составляет лексико-семантическая группа глаголов «уничтожение живого объекта». Глаголы уничтожения – это составляющие континуума глаголов конкретного физического действия, которые репрезентируют деструктивное воздействие на объект, в результате которого объект прекращает своё существование. Выявлены подвиды понятия уничтожения и семы интенционала, характеризующие подгруппы глаголов внутри рассматриваемой группы. В перспективе намечается создание фрагмента идеографического словаря с рубриками «дать жизнь кому» и «лишить жизни кого».

Литература:

1. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография : [монография] / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1976. – 355 с.
2. Потапенко Т.А. Лексико-семантическая характеристика глаголов с общим значением разрушительного воздействия на объект / Т.А. Потапенко // Филологические науки. – 1983. – № 2. – С. 50–56.
3. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы семантической деривации : автореф. дис. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Г.И. Кустова. – М., 2001. – 62 с.

4. Перванов Я.А. Имплицитные аспекты номинации в русском и болгарском языках : автореф. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.03 «Славянские языки» / Я.А. Перванов. – О., 1995. – 19 с.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды : в 2 т. / Ю.Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995– . – Т. 1 : Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – 1995. – 472 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека : [монография] / Н.Д. Арутюнова. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки : [монография] / Е.М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 232 с.
8. Комарова З.И. Пересекаемость лексико-семантических групп глаголов в терминологиях / З.И. Комарова // Русская глагольная лексика : пересекаемость парадигм. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 391–441.
9. Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования : [монография] / Э.В. Севортян. – М. : Изд-во восточной литературы, 1962. – 644 с.
10. Пославська Н.М. Структура і семантика словотвірних парадигм дієслів із семою руйнування об'єкта : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10. 02. 01 «Українська мова» / Н.М. Пославська. – Івано-Франківськ, 2006. – 20 с.
11. Абрамова Е.Н. Семантико-когнитивний аналіз глаголів активного дійства в руському і англійському мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое; типологическое и сопоставительное языкознание» / Е.Н. Абрамова. – Челябинск, 2008. – 22 с.
12. Петров А.В. Предикатно-актантные поля в русском языке : [монография] / А.В. Петров. – Симферополь, 2012. – 320 с.
13. Падучева Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость / Е.В. Падучева // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 69–77.
14. Карасик В.И. Язык социального статуса : [монография] / В.И. Карасик. – М. : Институт языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
15. Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке : Опыт функционально-семантического анализа : [монография] / Т.А. Кильдибекова. – Саратов : Изд-во Саратовск. ун-та, 1985. – 160 с.
16. Сильницкий Г.Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов : автореф. дис. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Г.Г. Сильницкий. – Л., 1974. – 43 с.
17. Официальный веб-сайт «Животноводство и ветеринария» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zhivotnovodstvo.net.ru>.
18. Офіційний сайт «Укрінформ» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://ukrinform.ua>.
19. Веб-сайт «Infа.Kharkov.ua» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://infа.kharkov.ua>.
20. Веб-сайт «Краснодон – наш город» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://krasnodonskiy.com.ua/>.
21. Веб-сайт «Велика епоха» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epochtimes.com.ua/>.
22. Официальный сайт «Подробности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://podrobnosti.ua/>.
23. Веб-сайт «Корреспондент.net» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://korrespondent.net/>.
24. Веб-сайт «Новые известия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newizv.ru/>.

Петров О. В. Предикатний фрагмент семантичного поля з інваріантом «позбавити життя кого» в російській мові

Анотація. У статті представлено предикатний фрагмент семантичного поля з інваріантом «позбавити життя кого», доведено, що основу поля складає лексико-семантична група дієслів «знищення живого об'єкта». Дієслова поділяються на предикати неконкретизованої дії з експлікацією «семантики фіналу» і предикати способу здійснення дії, який конкретизується характером знищення об'єкта.

Ключові слова: семантичне поле, предикатно-актантне поле, семантичний інваріант «позбавити життя кого», лексико-семантична група «знищення живого об'єкта», семна структура дієслів знищення.

Petrov A. Predicative fragment of the semantic field with invariant «take the life of somebody» in Russian language.

Summary. The article presents a predicative fragment of a semantic field with the invariant «take the life of somebody», proved that the foundation of the field is lexical-semantic group of verbs «the destruction of a living being». The verbs are divided into predicates of non-specific action with explication «semantic of finale» and predicates of method of the fulfilled action, which is concretized the character of destroying the object.

Key words: semantic field, predicate-actantial field, semantic invariant «take the life of somebody», lexical-semantic group of «the destruction of a living being», seme structure of destruction verbs.